

Важнейшей общей социально-экономической проблемой сегодняшней китайской и белорусской молодежи является ее материальное положение. Для учащейся молодежи материальное положение определяется, главным образом, материальным благосостоянием родителей, а для работающей молодежи — местом в системе общественного разделения труда и способом получения доходов.

Сегодняшняя китайская и белорусская молодежь на первое место среди мотивов труда ставит заработок. Большинство современной молодежи видит в труде основное средство материального обеспечения, получения духовных благ и средство к служебному росту и достижению престижного общественного положения. Молодые люди готовы сменить профессию, если это сулит им материальную выгоду, связывают мотивацию трудовой активности с деньгами и стремлением заработать их любыми способами, в том числе и противоправными.

Неудовлетворенность своим материальным положением приводит к нарастанию социальной напряженности в молодежной среде. Молодежь видит, что в основном обогащаются не те, кто занят производством общественных благ, а представители высших эшелонов власти и люди, занимающиеся предпринимательской и посреднической деятельностью. Трудности материального положения заставляют часть молодежи отказываться от получения не только высшего, но и среднего образования. Подростки стремятся, как можно раньше, включаться в самостоятельную трудовую деятельность.

В мировоззрении современной молодежи обеих стран происходит процесс трансформации ценностных ориентации: на первый план выступает ориентация на материальные ценности, приоритет отдается установке на потребительство. Некоторые молодые люди под воздействием распространяемых средствами массовой информации стереотипов о возможности легких заработков и рекламы дорогостоящих товаров и услуг идут на нарушение законов, совершают противоправные поступки.

Ошибки в выборе профессии, трудности адаптации в трудовом коллективе, низкая оплата труда молодых специалистов, медленное продвижение по служебной лестнице, отстранение от участия в хозяйственном и политическом управлении негативно сказываются на социальной адаптации молодежи. Молодые люди предпочитают работу в негосударственном секторе экономики, полагая, что там более высокая оплата труда. Но из-за нестабильности и криминогенности частного сектора усиливается противоречие между стремлением молодежи к рыночным отношениям и невозможностью активно включиться в них.

Одной из болезненных социально-экономических проблем современной молодежи становится проблема трудоустройства после получения профессионального образования. В настоящее время безработица среди молодых людей трудоспособного возраста выше, чем среди взрослого населения. Создаваемые специальные молодежные биржи труда и предприятия для подростков не решают проблемы. Страх перед безработицей сказывается на изменении ценностных и профессиональных ориентации, ухудшении отношений с родными и знакомыми, росте молодежной преступности.

Несмотря на различие социально-экономических условий и общественного устройства Китая и Беларуси, общая цель государственной молодежной политики состоит в создании благоприятных экономических и политических условий, правовых гарантий, способных улучшить качество жизни молодых людей.

МУЛЬТИЛАТЕРАЛИЗМ В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Достанко Е. А., Белорусский государственный университет

Мультилатерализм выступает устойчивой формой дипломатической практики, дипломатической культуры, который в наибольшей степени реализуется в рамках международных организаций и приводит к формированию некоего общего «глобального

управления» (*global governance*), «глобального международного порядка». Нельзя сводить определение понятия «мультилатерализм» только к взаимодействию трех или более государств, либо к сотрудничеству трех или более государств в рамках международных организаций: в таком случае не учитывается все возрастающая роль в мировой политике в том числе и негосударственных акторов, которые во многом определяют экономическое и социальное развитие, «плюрализация международных отношений». Одним из последствий развития многостороннего сотрудничества в рамках международных организаций стало формирование неинституциональных межправительственных и неправительственных объединений, например, Группа 8 (G8), Группа 20 (G20), которые часто оказывают существенную помощь в дипломатической практике. Примерами могут служить созданные по аналогии с G-20 группы L-20, объединяющих лидеров профсоюзов, Y-20 — молодых лидеров, B-20 — представителей бизнеса. Особый интерес представляет появление новых форм многостороннего международного сотрудничества таких как коалиционное, региональное, «частное» многостороннее сотрудничество.

В целом, система международного многостороннего сотрудничества, формировавшаяся на протяжении последних двадцати лет, претерпевает содержательную модернизацию и реформирование, поскольку современность все чаще диктует необходимость коллективного действия при решении глобальных проблем. Вызовы современных международных отношений (экономический кризис, растущий государственный долг у ряда государств, рост уровня безработицы, усиление националистических тенденций, продолжающаяся миграция, растущее неравенство, изменение климата, проблемы реализации целей и задач в области устойчивого развития, обеспечение международной безопасности, СПИД, оказание гуманитарной помощи, права человека) требуют институализации основ коллективного международного действия, создания условий для эффективной деятельности международных институтов, усиления легитимизации «глобальной мобилизации» международного сообщества, несмотря на существующие разногласия и, зачастую, неэффективные механизмы.

Международное многостороннее сотрудничество осуществляется на глобальном уровне (ООН, специализированные учреждения, фонды и программы ООН); на региональном уровне (Европейский союз); на субрегиональном уровне (ЦЕИ). Кроме того, при характеристике можно выделить в первую очередь функциональное основание классификации ММС (например, Организация экономического сотрудничества и развития (ОЭСР)). Отдельно необходимо отметить создание международно-правовых режимов, которые вводятся в рамках международных организаций либо вне их, например, по правам человека, климату, торговле (например, Всемирная торговая организация).

Международное многостороннее сотрудничество является важным элементом международной жизни, которое требует реформирования в целях повышения эффективности и «подотчетности» тех действий, которые являются таковым (например, коалиционное ММС, региональное ММС).

Принципы, ценности и реализация мультилатерализма во внешней политике государств являются предметом пристального внимания и часто подвергаются критике со стороны международного сообщества. Основными проблемными вопросами является реализация целей и задач международного многостороннего сотрудничества, а также эффективность, процесс принятия решений (демократичность, прозрачность) и их репрезентативность. Все это значительно снижает «качество» и легитимность предпринимаемых действий и усилий в рамках международного многостороннего сотрудничества (ММС).

Международное многостороннее сотрудничество как подход к достижению целей и задач внешней политики государств в отношении преодоления глобальных проблем современности не подвергается сомнению, поскольку объединяет в себе безопасность

и окружающую среду, гуманитарные, экономические и другие аспекты международного порядка. Однако, реализация ММС в современных международных отношениях и, прежде всего, его институализация рассматривается как требующая реформирования в первую очередь.

В связи с этим часто уровень международного сотрудничества по решению общих для большинства проблем «снижается» до регионального (региональное ММС), а также наблюдается тенденция возвращения государств к практике двустороннего обсуждения (билатерализм), в особенности по вопросам торговой политики и инвестициям. Международное многостороннее сотрудничество хотя и затрагивает достаточно широкий круг международных, региональных, субрегиональных проблем, вне остаются многие вопросы, требующие коллективного международного действия.

К 50-ЛЕТИЮ ОСНОВАНИЯ ДАТСКОГО АГЕНТСТВА ПО ОКАЗАНИЮ ПОМОЩИ РАЗВИВАЮЩИМСЯ СТРАНАМ

Дубинко-Гуца Е. О., Белорусский государственный университет

В 2012 г. Датское агентство по оказанию помощи развивающимся странам (ДАНИДА) отмечает свой пятидесятилетний юбилей. В 1962 г. после принятия соответствующего Закона в Дании была запущена первая программа по оказанию двусторонней помощи развивающимся странам. Стимулом для принятия этой программы послужила резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1715 (XVI) от 19 декабря 1961 г., согласно которой 1960—1970 гг. были объявлены «Декадой развития».

Уже к концу 1970-х гг. Дания стала четвертым после Швеции, Нидерландов и Норвегии государством, достигшим поставленной ООН цели о выделении ОПР в размере 0,7 % от ВВП в 1978 г. Это позволило войти в «эксклюзивный клуб» государств-доноров, выполняющих поставленную ООН цель.

Дания как малое государство традиционно отводила многостороннему сотрудничеству большую роль в своей внешней политике. На протяжении 1960—1980-х гг. доля многосторонней помощи составляла 45 % от общего объема оказываемой Данией помощи, в отличие от США, Великобритании и Франции, в которых доля многосторонней помощи не превышала 10 %.

Уменьшение разрыва между богатыми и бедными государствами рассматривалось в качестве одной из приоритетных задач внешней политики Дании вплоть до начала 1990-х гг. Помощь развивающимся странам также рассматривалась в качестве одного из инструментов поддержания международной безопасности.

В свете новой ситуации, которая сложилась в связи с распадом биполярной системы, исследователи отмечают «гуманитарный поворот» в международной политике безопасности, согласно которому условием мира и стабильности являются такие общечеловеческие ценности, как свобода, демократия и соблюдение прав человека. Эти изменения нашли отражение в концепции внешней политики Дании 1993 г., согласно которой соблюдение прав человека и демократических принципов относится к проблемам, переходящим границы отдельного государства.

Тенденция к ослаблению значимости суверенитета, появившаяся в гуманитарной политике Дании после окончания холодной войны, усилилась в связи с приходом к власти либерально-консервативного правительства в 2001 г. Это нашло отражение в ценностном подходе, согласно которому в качестве условия мира и стабильности выделяются свобода и неприкосновенность не только государства, но — в первую очередь индивида. Данный подход характерен не только для внешней политики Дании, но является следствием распространенной в последнее время — в международном праве тенденции, согласно которой классическое понятие суверенитета дополняется нормой о том, что «легитимная практика суверенитета предполагает уважение прав человека и